

Евгений НАЗАРЕНКО СИЛА ТРАДИЦИЙ

16+

Евгений Назаренко

Сила традиций

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67123140

SelfPub; 2022

Аннотация

Как хорошо встретить Новый год в тёплой дружеской компании!.. Или не очень? Или хорошо, но не всегда? Чёрт его знает. Может быть, всё-таки, каждому своё?

Евгений Назаренко

Сила традиций

Сила традиций

– Ну что, как Новый год встречать-то будем? Под Яхрому махнём?

Игнат и Кирилл были закадычными друзьями ещё с начальной школы. Учились вместе с первого до одиннадцатого класса. Потом поступили в один университет и дружно его закончили. Вместе играли в рок-группе – Игнат на гитаре, Кирилл на басу. А потом ещё и умудрились устроиться программистами в одну и ту же компанию. Поэтому ничего удивительного, что и Новый год друзья постоянно встречали вместе. Тем более, что семьёй ни один из них, слава богу, до сих пор не обзавёлся.

После обеда они вылезли в курилку, тут-то Игнат и решил завести разговор про празднование. До 31-го оставалось две недели, самое время определяться. На Яхрому они ездили раньше, снимали там бунгало в доме отдыха и встречали Новый год с лыжами, фейерверками и катанием ночью с горы на снегоходах.

Кирилл почесал в затылке.

– Да ну его. Дважды уже ездили. Надоело.

– Можно в Сочи тогда слетать, билеты сейчас ещё взять можно. Или в Питер – встреча на Дворцовой площади – самое то, по-моему.

Кирилл с сомнением посмотрел на приятеля.

– Ну ладно, и в Москве тоже можно как-нибудь тусануться, – начал Игнат. – На Воробьёвых, например. С лыжами опять же...

– Слушай, скажу тебе честно, поднадоело мне это всё, – Кирилл крепко затянулся. – Туда поехать, сюда поехать. Тут каток с пальмами, там манго в Асти Мартини... Хочется уже отдохнуть от разнообразия и отметить традиционно.

– Это как? – озадаченно посмотрел на приятеля Игнат.

– Да обыкновенно. Вон у Стаса предки уезжают – тоже в какой-то дом отдыха. Намедни мне написал, предлагает к нему завалиться. Компания там будет вся наша.

– А-а. Понятненько. Салат оливье, все дела – традиционнее некуда. Со скуки не помрём?

– Да ладно тебе! – возмутился Кирилл. – Ребята каждый год зовут в компанию, а мы всё сваливаем куда-то. Все свои, нормально отдохнём, сами повеселимся, ребят порадуем. Своим присутствием. По району погуляем после встречи.

Игнат задумчиво посмотрел в окно.

– Ну ладно, можно и к Стасу.

***

Стас был старым приятелем по универу. Он был на че-

тыре года моложе, так что в этом году только перешёл на выпускной курс. Познакомились они случайно, сошлись на почве общей любви к лыжам. Потом Стас затащил Кирилла с Игнатом в ролевую тусовку, и приятели увлеклись не на шутку. То и дело летом по выходным гоняли по подмосковным лесам с самодельными деревянными мечами и в средневековых хламидах. Жил Стас в Беляево, оттуда же было большинство ребят из их компании. На встречу Нового года в просторную четырёхкомнатную квартиру собиралась вся тусовка.

Дверь Игнату открыла невысокая черноволосая девушка. Звали её Ириной, но близким знакомым она была больше известна как Зяблик. Почему – Игнат не знал.

– О, привет! – радостно крикнула Зяблик, дружески обняла вошедшего за шею (для чего из-за разницы в росте ей пришлось подпрыгнуть) и чмокнула в щёку. Тут же громко объявила на всю квартиру. – Люди, Игнат пришёл!

В квартире повсюду бухал хеви-метал, и даже громкий анонс о приходе нового гостя услышал мало кто. Из ближайшей к прихожей комнаты высунулся хозяин квартиры, обвешанный цветной гирляндой. Вслед за ним выглянула его девушка, которую звали, кажется, Мила.

– Игнатий, здорово! Давай, разуйся, проходи. Мы тут ща гирлянду новую повесим, будет всё в иллюминации по всей квартире.

– Так, я Игната в кухню забираю, – тоном, не предполага-

ющим возражений, заявила Зяблик. – Нам как раз банки с консервами надо открывать.

Она ухватила его за свитер и потащила в кухню. Там орудовали ещё две знакомые девушки – платиновая блондинка Эмма колдовала над чем-то у плиты, а за столом разбиралась с салатом-оливье Мама Люда. Это была колоритная особа, отличавшаяся крупными размерами и безграничной добротой ко всем окружающим.

– Игнаша, сколько лет сколько зим! – пробасила она. – Вы с Кирой прям всех растрогали, когда сказали, что вместе с нами Новый год встречать будете. Мы-то уж думали – опять вас куда-нибудь понесёт из Москвы. Ты сейчас без него приехал что ли?

– Да, он днём поехал в Зеленоград бабушку поздравлять. Должен подрулить прям оттуда.

– Красенького? – спросила Зяблик, взяв со стола открытую бутылку вина.

– Не откажусь. Это вот эти банки открывать нужно, что ли? – он кивнул головой на стоявшие на столе консервированные помидоры, огурцы и капусту, маринованную со свёклой.

– Ага. Тоша притащил, сам мариновал! – отозвалась Мама Люда.

Игнат взял стакан с вином из рук Зяблика и посмотрел на свет.

– Ну девчонки, с наступающим! – весело сказал он и вы-

пил.

Не успела с хлопком открыться последняя банка, как на пороге кухни появился высокий паренёк в очках, обрамлённых светлыми кудрями.

– Игнат, здорово, дорогой! – заорал он. – Наконец-то с тобой вместе на Новый год пивка дёрнем!

– Лёлик! Рад тебя видеть!

Прятели обнялись.

– Чего пьёшь? Красное уже что ли? Как насчёт по пивку?

– Давай.

Лёлик влез в холодильник и извлёк оттуда две банки «ту-борга».

– Ну, с наступающим!

Они отглотнули.

– Поиграем? – с энтузиазмом спросил Лёлик. – Я тогда гитары тащу.

– Лёш, а может, вы в комнату пойдёте играть? – недовольно произнесла Эмма, – А то мы тут ещё готовим всё-таки, под ногами бы не путались.

– Ну как в комнату? – возмутился Лёлик. – Там же трэшак зарубает, ничего не слышно.

– Оставь, пусть тут играют, – с улыбкой бросила подруге Мама Люда, – нам же веселее будет.

Лёлик исчез и через полминуты вернулся с двумя гитарами. Они расселись по табуреткам и на «три-четыре» ударили по струнам.

Играл Лёлик хорошо, Игнат с Кириллом когда-то даже звали его в группу, но тому было лень. Поэтому их совместное музицирование происходило исключительно на каких-то встречах в виде таких вот джемов в две или три гитары. Лёлик задал рисунок а-ля начало 70-х, Игнат поддержал. Мама Люда принялась нарезать огурцы, притоптывая в ритм.

В кухню заглянул Стас.

– Мы с Милой к метро ходим, Нику встретим. А то она в первый раз, боится заблудиться.

– А это кто? – спросил Игнат.

– Ну как же – на августовской игре познакомились. На «Кольце Нибелунгов».

– А-а... Так мы же с Кирюхой не поехали – нас как раз за авральную доделку проекта засадили, без выходных работали.

– Точно, – хлопнул себя по лбу Стас. – Ну вот и познакомьтесь как раз.

Хозяин квартиры ушёл, Игнат отхлебнул ещё пару больших глотков пива, и они с Лёликом продолжили играть. Время от времени кто-то ещё в квартире, услышав на звуки гитар, забивался в кухню. Вскоре раздался звонок, и через полминуты в кухне появился Кирилл с гитарным чехлом за спиной.

– О-о, Кирыч пожаловал! – заорал Лёлик. – Давай пивка за наступающий и присоединяйся к нам.

– Пивка давай, – усмехнулся Кирилл, – а присоединюсь

минут через десять – дай инструменту согреться.

Кирилл открыл чехол. Лёлик и ещё несколько человек восторженно ахнули – из чёрных недр на свет был извлечён безладовый акустический бас – давняя Кириллова мечта. Воплотить её в жизнь он смог после того рабочего аврала, из-за которого они с Игнатом как раз и не поехали на августовскую игру. Зато результаты проекта превзошли все ожидания, что вылилось в хорошую премию.

Девушки к этому времени закончили возиться с едой, блюда и тарелки были торжественно перенесены в зал. Все, включая новопришедшего Кирилла, выпили за наступающий.

– Ну чего, может попоём уже? – радостно предложил жгучий брюнет Тоша – Давайте что ли «За Андуином за рекой»?

Игнат скривился.

– Не, Игнатий явно ещё недостаточно пьян для «Андуина» – гыгыкнул Лёлик.

– Ну так это мы исправим, – отозвался Тоша. – Предлагаю с пива перейти на что покрепче. «Белую лошадь» будешь?

– Буду, – ответил Игнат, – чего б нет?

Тоша исчез и через полминуты вернулся с бутылкой виски. Все разлили и дёрнули. Между делом вернулись Стас с Милой, вместе с ними в квартире появилась невысокая девушка с лёгкой улыбкой и большими тёмно-карими глазами.

– Вот, это Ника, кто не знает, – представил Стас.

– Здравсте, – улыбнулся Игнат. Кирилл тоже улыбнулся и

взял бас, вероятно, уже согретый.

– Ой, ребята, сыграйте «Зелёные рукава», – попросила Мама Люда.

– Вот это пожалуйста, – отозвался Игнат.

Кирилл настроился, втроём заиграли. Игнат пел. Когда начался инструментальный кусок с гитарным соло, неожиданно раздались звуки блок-флейты. Играла та самая девушка Ника – очень искусно переключаясь с соло-гитарой, не мешая ей, но и не повторяя партию.

– Ух, классно, – выдохнул Игнат, когда они закончили! – Отлично играешь, училась где-нибудь?

– Да, чуть-чуть, – неопределённо махнула рукой Ника и улыбнулась.

– Вообще-то она в консерватории учится, – ухмыльнулся Стас, – по классу кларнета.

Лицо у Игната уважительно вытянулось. Он перевёл взгляд на бутылку виски, долил себе и подставившим стаканы Тоше с Лёликом. Выпили.

– Ну ладно, – сказал Игнат, – давайте повеселее.

Он заиграл *Whiskey in the Jar*. Кирилл с Лёликом моментально узнали вступление и подхватили. Нике песня тоже явно была знакома, она бодро заиграла основную тему. Проиграли вступление, запели. Игнат вёл основную партию, Кирилл, словно сообразно своему инструменту, пел в низах. Остальная компания подхватывала в припеве.

Так музицировали ещё минут сорок, регулярно «добав-

ляя». Наконец Тоша провозгласил:

– Ну что, пора уже «За Андуином»?

– Ладно, хрен с тобой, давай, – ответил изрядно подогревшийся Игнат. И они затянули:

Как за Андуином за рекой, да за реко-ой

Орки пьют-гуля-а-ют...

Хором лучше всего поются самые дурацкие песни. Пацаны орали дурниной, громко и вдохновенно, сотрясая стены. Некоторые девушки тоже подтягивали, остальные подхихкивали. Тоша бил в тамбурин, кто-то колотил по столу. В кухне стояла жара, воздух казался жидким и колебался. Наконец грянули последний куплет:

Как за Андуином за рекой, да за реко-ой

Орк носки стира-а-ет –

Ой, потерял Элронд покой, Элронд поко-ой,

Рыба по-одыха-а-ет!..

Последняя строчка оторалась с особенной оттяжкой, после чего Игнат зажал струны и сказал:

– Всё, амба. Пора уже тут проветрить и проветриться самим. А то тут дышать нечем, да и не со всеми до сих пор поздороваться смогли.

– Да, правильно, – отозвалась Эмма, – через пятнадцать минут вообще за стол садиться пора.

Игнат встал, и почувствовал, что его пошатывает. Он сообразил, что всё это время только пил и не закусывал. Оторвал кусок лаваша, лежащего на столе, завернул в него пару

ломтей сыра. Одновременно заметил, как Кирюха с довольным видом говорит что-то на ухо Нике, слегка склонившись к маленькой девушке; потом они вместе вышли из кухни. Игнат, не прекращая жевать, тоже пошёл ходить по квартире, отлавливая знакомых, которых до сих пор не видел по причине рассредоточения компании по обширной жилплощади.

На празднование собралось человек двадцать пять, почти всех Игнат знал. Он ходил, здоровался, обнимался, шутил и выпивал со старыми друзьями. Наконец Мама Люда объявила, что пора садиться за стол, хватит уже кучковаться по комнатам, а то и приход Нового года останется незамеченным. Все расселись, Игнат угнезвился на диване рядом с Зябликом с одной стороны и Лёликом – с другой. Кирилл сел на противоположном конце рядом с Никой и оживлённо с ней беседовал.

За весёлыми разговорами и тостами под музыку протекли последние минуты старого года. Телевизор работал в комнате беззвучно, но хозяин квартиры внимательно следил за часами. Наконец в ящике закончилась предновогодняя речь и Стас крикнул:

– Глушите музыку!

Он увеличил громкость, все перевели взгляд на традиционную картинку с кремлёвскими курантами и поднялись со своих мест. Над столом засверкали бенгальские огни. Игнат встал, поднял свой стакан (в котором к этому времени было налито грамм двести текилы). Когда пробил последний удар

курантов, он вместе со всеми заорал: «С Новым годом!». И, сделав воодушевлённо-торжественное лицо, выпил до дна.

***

Проснулся Игнат оттого, что в рёбра ему давило что-то твёрдое. Некоторое время он был не в силах разомкнуть веки и поднять голову. Даже просто пошевелиться было тяжело. Наконец он открыл глаза и попробовал оценить обстановку.

Он был в маленькой, Стасовой, комнате. Тело его криво расположилось на полу, а прямо под ним кто-то спал, с прихрапыванием. Игнат с трудом сел и обнаружил, что это Лёлик, именно его голова столь немилосердно намяла рёбра. Спящий подрыгал во сне правой ногой и испустил вздох облегчения, освободившись от давившего на него сверху Игнатов тела. Шторы были завешены, так что в помещении царил полумрак, но яркие солнечные лучи явственно пробивались сквозь ткань, приветствуя первый день нового года. Игнат попробовал сообразить, почему же он спит здесь, на полу, на Лёликовой голове, но не смог даже приблизительно вспомнить события, до такого казуса доведшие. Думать вообще было крайне тяжело. Словно череп ему плотно набили ватой, а потом ещё и накачали какой-нибудь жидкостью, из-за которой весить голова стала раза в три больше обычного.

Минут пять ушло только на то, чтобы встать с пола. Пошатываясь, Игнат открыл в дверь и вышел в коридор. Кругом было тихо, только слышно, как тикают большие напольные часы, стоящие в зале. Держась за стеночку, Игнат мед-

ленно побрёл по квартире.

На кухне сидели Стас с Милой и пили чай. Солнце грело их довольные лица, парочка наслаждалась новогодним утром, теплом, горячим свежим напитком и тишиной.

– О, Игнатий, с Новым годом! – радостно приветствовал приятеля Стас. – Присоединяйся. Чаю хочешь? Или чего другого? Пиво есть, кефир для желающих...

Игната передёрнуло. Организм явно и недвусмысленно протестовал против любых жидкостей, а при слове «пиво» внутренне содрогнулся в ужасе.

– Не-е, – выдавил он. – Я, пожалуй, это... Потом. Позже. Слушай, а что вчера было-то? Почему я в твоей комнате на полу спал?

– Ммм... Ты вообще ничего не помнишь, что ли?

Игнат снова попробовал что-то вспомнить, но это было равносильно попытке разжечь костёр из мокрых дров без растопки отсыревшими спичками.

– Помню, как за стол сели. А дальше что-то вообще ничего.

Стас хмыкнул.

– Короче, как двенадцать отзвенело и все стали пить за Новый год, ты тоже со всеми выпил, стакан на стол поставил. Потом постоял несколько секунд и, как стоял, так и рухнул плашмя.

Игнат замычал.

– Что, в салат?

– Да нет, пронесло. Назад грохнулся, на диван. Мы подождали, ты не встаёшь. Кто-то из девчонок тебя проверил – нормально, дышишь, только отключился. Тогда Тоша с Кириллом тебя оттащили в маленькую комнату и аккуратно положили отдыхать.

– И всё?

– Нет. Где-то в полвторого, когда до танцулек дошло, ты внезапно вылез, дошёл до зала и встал на входе. Просто смотрел, ни на кого не реагировал. Минут пять так постоял, потом сел в коридоре и начал сам с собой разговаривать. О чём – понять никто так и не смог. Какое-то время так сидел, наконец народу надоело через твои ноги перешагивать, тебе предложили куда-нибудь переместиться. Тут ты заявил, что тебя тошнит. Пацаны тебя в ванну перетащили и слегка освежили. Освежившись, ты прямо там и заснул. Так что они тебя опять в маленькую комнату отволокли, уже с концами.

Игнат покачался на стуле взад-вперёд.

– А Лёлик там откуда взялся?

– Он тоже основательно поднабрался, но уже позже. Часа в три, когда все гулять пошли, заявил, что хочет спать и никуда не пойдёт. Сам ушёл в комнату и задрях, никто его не контролировал.

– Угу...

Игнат ещё помолчал. Мысли в голове перекатывались с трудом, как галька во рту древнегреческого оратора.

– А где все вообще?

– Так разошлись. Почти все рядом же живут. Трое ещё спят в родительской комнате, да Лёлик остался.

– Угу.

Снова минута молчания.

– А Кирюха где?

– Он с Никой отчалил. Когда все с гулянки вернулись, они ещё часок тут шушукались, потом сказали, что опять пойдут гулять и, скорее всего, уже не вернутся. Думаю, в Битцевский парк пошли и через него догуляли куда-нибудь, пока метро не открылось.

Игнат вспомнил, как Кирилл с Никой накануне о чём-то непрерывно говорили друг с другом, как блестели у обоих глаза.

– Я в душ схожу? – угрюмо спросил он. – И это... – он оглядел себя критически, – я бы постирался, если не возражаешь, конечно. Можешь дать надеть что-нибудь?

– Да не вопрос. Халат отцовский тебя устроит? Чистый. Он удобный очень, как раз то что надо будет. А одежду просто в машинку запихни, я потом запущу.

От душа стало чище, но не легче. Вымытый Игнат облачился в халат и вернулся на кухню. Там уже сидел Лёлик и пил кефир. На лице его было написано столь же невыносимое вселенское страдание, но он, по крайней мере, мог улыбаться (хотя и криво). У Игната же кожа лица, как мокрая тряпка, тянулась вниз, мимические возможности были сведены почти к нулю.

– О, с лёгким паром и Новым годом! – возопил Лёлик. – Слушай, ну мы и набрались с тобой вчера! Я ещё не так критично, а тебе, видать, красное вино-то в начале не пошло, не-ет, не пошло. Кефирчик будешь?

Игнат посмотрел на кефир, к горлу подступила тошнота.

– Не-е. Слушай, Стас, пойду-ка я прилягу ещё, не возражаешь?

– Иди, конечно. Мы сейчас тут Лёлика кефиром отпоим и опять гулять пойдём. А ты отдохни, если торопиться некуда. Мне тоже некуда, а родители только четвёртого приедут. Так что можешь тут хоть три дня торчать.

Игнат ушёл в комнату и лёг, теперь уже на кровать, а не на пол. Как только тело приняло горизонтальное положение, появилось головокружение. Не то, чтобы оно было невыносимым, но очень неприятным, перед взором всё плыло. Он закрыл глаза, тотчас же увидел какое-то серое звёздное небо, тоже крутившееся бесконечной каруселью, затягивавшей его дальше и дальше. Он подумал, что если встать (или хотя бы сесть), «вертолёты» исчезнут, но встать сил не было.

Минут через сорок Стас сунул нос в комнату, спросил не надо ли чего – например, чаю или алка-зельтцеру. Игнат подумал, и согласился на химию. Хозяин квартиры заботливо развёл препарат и принёс шипучий раствор. Получилось выпить полстакана. Стас поставил остаток на стул и сказал, что они отчаливают на прогулку, поскольку все уже встали и в состоянии.

– Звони, если что.

Вскоре хлопнула дверь, в квартире установилась тишина.

Минут через десять после приёма алка-зельтцера Игнату слегка полегчало, и он впал в лёгкую полудрёму. Это было странное состояние, когда вроде бы ещё не спишь, но уже начинаются сны – неглубокие и зыбкие. Перед ним поплыла всякая ерунда – то он видел Барака Обаму, в одних трусах несущегося вниз по лыжному трамплину в Яхrome, то Лёлика в костюме-тройке с сосредоточенной миной наяривавшего Бетховена на безладовой бас-гитаре, то ещё какой-то бред. Наконец накатил сон.

Пробуждение пришло с ощущением, что проспал он с полдня, не меньше. Но часы недвусмысленно показывали, что прошло всего каких-то минут пятьдесят с ухода Стаса и компании. «Вертолёт» прекратились, вновь накатило ватное оцепенение и тяжесть. Сил не было, ощущалась такая беспощадная усталость, словно вместо новогодней гулянки он таскал брёвна. Игнат посмотрел на стакан с алка-зельтцером, стоявший рядом. Подумав, привстал и выпил остаток препарата, после чего рухнул обратно.

Ещё пару часов он пролежал в похмельной медитации – без движения, думать ни о чём не хотелось, да и не могло. Потом щёлкнул дверной замок – Игнат услышал голоса Стаса и Милы – видимо, вернулись они вдвоём. Вновь заглянул Стас.

– Как ты тут?

– Ну, так. Живой, но больше ничем хорошим похвастаться не могу.

– Живой – и то хлеб. Обедать будешь? Вроде время уже, мы сейчас сядем.

Игнат задумался. При слове «обедать» внутри что-то ёкнуло, но это была не тошнота, а какое-то другое ощущение, тоже не очень приятное. Он не мог понять – то ли организм проголодался и требует пищи, то ли, наоборот, паникует, как бы чего в него не запихнули.

– Не знаю. Вы садитесь, а я подойду, там видно будет. Завари чаю, если можно. Некрепкого.

– Окей, присоединяйся, когда решишь.

Через десять минут Игнат нашёл в себе силы подняться и пройти на кухню. Стол был, как на богатом натюрморте, заставлен остатками блюд, которые обычно остаются после новогоднего ужина и потом поедаются ещё день-два. Мила обедала пирожками, Стас уплетал запечённую картошку с салатом-оливье. Игнат опустил на стул и исподлобья оглядел постпраздничное изобилие. Ни одно блюдо, стоящее перед ним, организм не возбуждало. Подумав, он кинул ложку мёда в чай и медленно выпил, заедая куском белого хлеба. Вроде бы не тошнило, но и желание съесть что-либо ещё отсутствовало напрочь.

– Ну как? – спросила Мила.

– Да так. Непонятно как-то, – Игнат вздохнул. – Пойду я, пожалуй, опять прилягу.

– Да без проблем, – кивнул Стас.

До ужина Игнат так и провалился, то погружаясь в полудрёму, то вновь просыпаясь. Ни говорить с кем-то, ни думать о чём-то по-прежнему не хотелось. К вечеру где-то на периферии ощущений появился аппетит. Съев немного картошки и выпив полстакана кефира, он вздохнул и оглядел сотрапезников.

– Останусь я у тебя, и правда, до завтра. Сил нет.

– Не вопрос, – откликнулся Стас. – Мы сейчас кино сядем смотреть. «Лабиринт». Хочешь – присоединяйся.

Игнат подумал. По-прежнему не хотелось ни смотреть кино, ни делать хоть что-либо ещё. Совсем.

– Я опять лягу, пожалуй. Не могу.

– Лады.

Давно уже стемнело, за окном в свете фонаря плясали снежинки, выманивая на улицу детей и взрослых – снаружи доносились весёлые крики и звонкий смех. В голове начали мелькать обрывки мыслей – видимо, к мозгу возвращались функциональные способности. Лейтмотивом была одна простая фраза:

«И на черта я вчера так набрался?»

Игнат вообще-то редко злоупотреблял спиртным. В основном, потому что даже после небольших возлияний наутро он всегда просыпался с головной болью и с удивлением и завистью наблюдал редких знакомых, у которых в силу неведомых физиологических особенностей похмелья вообще ни-

когда не бывало. Редко – и тут так снесло... Столь крепко он не набирался не разу с жизни.

«Вот они, традиции ваши, – думал Игнат, – застолье, оливье и прочая муть. Это же надо, всё первое января в горизонтальном положении, целый день из жизни псу под хвост. Чтоб я ещё раз поддался на провокацию – не дождётесь. На следующий Новый год нормально поговорю с Кирюхой, маханём куда-нибудь в Индию, подальше от водки и тазиков с салатами. Встретим двадцать первый год как люди».

Потом он вспомнил, что его лучший друг среди ночи свинтил с девушкой Никой, с которой только что познакомился. Вновь перед глазами поплыли их вдохновлённые лица и горящие глаза – и Игнат понял, что, весьма вероятно, через год он если куда и полетит, то один. Стало совсем печально. У него вырвался вздох, потом ещё один – и так он лежал и вздыхал, пока не заснул. Уже крепко и окончательно – до следующего утра.